

Пока продолжался бой, Кэ Циньянь показывал следы усталости, его атаки замедлялись и шли в оборону. Шэнь Тяньюй не использовал слишком много духовной силы, чтобы вызвать подозрения, но она все же была лучше с точки зрения выносливости. Она не использовала столько духовной силы, сколько он, потому что нападала кнутом, а не клинками, сделанными из духовной силы. Во-вторых, она не покрывала свой кнут полностью духовной силой. Несмотря на это, атаки происходили с ослепляющей скоростью, особенно в глазах других людей, Шэнь Тяньюй, который прошел суровую подготовку, все еще мог видеть, где они будут приземляться.

Даже если она не могла уклониться или противостоять ему немедленно, ей не нужно было покрывать ее кнут полностью, как другие люди будут их оружие. Эта техника, безусловно, сохранила духовную силу, особенно в долго затянутых сражениях, но ей было трудно научиться. И многие предпочли бы отполировать свои навыки с помощью оружия или научиться сильным убийственным техникам, чем что-то подобное, что не показало бы немедленных результатов. И как только эти культиваторы повзрослели и, наконец, поняли, насколько это действительно ценно, было уже слишком поздно. Этот особый навык должен был достичь своего пика, так как он требует хорошего зрения и быстрых рефлексов, и будет оттачивать их еще дальше по мере того, как они будут тренироваться в этом методе боя. Старики, прошедшие свой расцвет, могли только плакать в сожалении и очищать глаза от зависти.

Кэ Циньянь полностью прекратил свои атаки, возможно, чувствуя, что он снова проиграет ей, и создал широкий спектр лезвий, чтобы остановить ее атаки. Она также отклонила лезвия и сделала паузу, чтобы дать ему время подышать. Она не обязательно приходила сюда, чтобы издеваться над талантами, и, увидев его особое мастерство, хотела оставить хорошее впечатление, которое было бы легче установить с ним связь в дальнейшем, если бы это было необходимо. Молодой человек также заметно дышал сильнее. С другой стороны, Шэнь Тяньюй выглядел так же безупречно, как и когда она вышла на сцену, ни волоска даже после напряженной борьбы.

Хотя... мои глаза начинают болеть. Смотреть на вещи так интенсивно в течение долгого времени определенно нехорошо для глаз. Я должен покончить с этим быстро, я не хочу переусердствовать и в результате ухудшить зрение". Шэнь Тяньюй думала, как она неторопливо стояла на сцене. Она также использовала время, когда Кэ Циньянь делал передышку.

Когда они снова начали, они оба вышли на сцену с самого начала, оба понимая, что не могут долго держаться. В разгар обмена ударами Шэнь Тяньюй внезапно бросился вперед, нарушив невидимую границу, которую оба молчаливо установили во время предыдущего обмена. Вздвогнув, Кэ Циньянь споткнулся, но быстро восстановился. Тем не менее, что второй неожиданностью был воспользовался ею, и она бросилась глубже на его территорию. Кэ Циньянь судорожно бросила лезвия духовной силы, но она уклонилась от них всех, втянув свой кнут, который теперь снова висел на ее бедре. Иногда она скатывалась на землю или прыгала, в зависимости от того, куда, как она думает, попадут лезвия, самое близкое из которых не хватает только на ширину волос. Это приводило к тому, что Кэ Циньянь расстраивался из-за и без того легкой паники, так как это означало, что он соскальзывал и терял почву. Несмотря на то, что Кэ Циньянь был еще молод, как бы он ни старался держать свои эмоции под контролем, некоторые из них все равно просочились бы сквозь пальцы. Он продолжал совершать больше ошибок, его атаки больше сгущались по Шэнь Тяньюй. Он уже знал, что проигрывает, но не хотел

сдаваться. Он взял нижнюю губу в рот и укусил ее достаточно сильно, чтобы взять кровь. Незначительная боль, казалось бы, успокаивала его сильнее, но теперь, когда она вошла в него, он не смог бы так легко изгнать Шэнь Тянью с его территории.

Этот турнир действительно был всего лишь проявлением мастерства и даже казался для других игрой вроде как. Но участники несли с собой не только престиж и славу своей семьи, но и своей страны. Даже если высшее руководство посоветовало им относиться к нему как к игре, у них все равно было собственное будущее, которое они должны были учитывать вдобавок ко всему. На них все равно оказывалось давление, чтобы они выиграли. А для вторых сыновей, таких как Ке Циньянь, эта возможность была еще важнее. В конце концов, старший всегда был тем, кто унаследует семью, и старший из семьи Кэ был действительно компетентен, так что потерять эту должность было бы почти невыносимо. Убийство его также не было вариантом, так как у него была элитная охрана, которая защищала его в любое время именно для того, чтобы предотвратить покушение, как изнутри семьи, так и без нее. Сыновья, сменявшие друг друга, могли только покинуть семью и проложить свой собственный путь к успеху. В лучшем случае, их держали как запасные части на случай, если что-то случится со старшим.

Этот Кэ Циньянь, такой молодой, но уже пытающийся найти свой путь. Тем не менее, он потерял то, что ему осталось делать всю оставшуюся жизнь. Он достиг совершенства в искусстве, но поскольку он второй сын, и даже не от главной жены, он должен быть чрезвычайно талантлив, чтобы выбраться из тени старшего брата. Он хорошо знает это и пытался культивировать, чтобы легче выйти из тени. Но теперь, когда он здесь, он не уверен, как ему следует прокладывать свой собственный путь. Его семья не была культиватором, и он был первым в семье, кто зашел так далеко, поэтому ему некому было последовать его примеру или примеру для подражания. Он не знает, чего еще хочет от культивирования. Это была слава? Свобода? Или что-то еще? Шэнь Тяню думал про себя, наполовину с восхищением, наполовину с жалостью. Несмотря ни на что, прокладывая неизвестный путь всегда было страшно, было не так много, что на самом деле удалось пройти через. все это время она уклонялась и катилась, пытаясь приблизиться к своей цели.

<http://tl.rulate.ru/book/35399/1011050>